

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ19-22сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 апреля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Колышницына А.С.
судей	Дубовика Н.П., Земскова Е.Ю.
при секретаре	Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Ашхатояна А.С., адвокатов Жицкого С.В., Щербакова С.В. в защиту интересов осужденного Бирюкова Д.С. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 24 декабря 2018 года, по которому

Ашхатоян Арам Сережаевич,

_____ несудимый,

осуждён:

- по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ на 18 лет лишения свободы за каждое из трех преступлений;
- по ч. 3 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ на 14 лет лишения свободы за каждое из двух преступлений;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ на 9 лет лишения свободы за каждое из двух преступлений;
- по п.п. «а», «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ на 12 лет лишения свободы;

- по п. «а» ч.4 ст. 229.1 УК РФ на 16 лет лишения свободы;
- по ч.1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ на 9 лет лишения свободы;
- по ч.3 ст. 327 УК РФ на 1 год исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства;
- по ч.1 ст. 228 УК РФ на 1 год лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний на 21 год лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного по данному приговору наказания с наказанием по приговору Тимирязевского районного суда г. Москвы от 7 февраля 2018 года, которым Ашхатоян А.С. осужден по ч.3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ и п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ на 12 лет 6 месяцев лишения свободы, окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Бирюков Дмитрий Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п.п. «а», «б» ч.4 ст. 229.1 УК РФ на 16 лет лишения свободы за каждое из двух преступлений;
- по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ на 12 лет лишения свободы;
- по ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ на 9 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденных Ашхатояна А.С., Бирюкова Д.С., адвокатов Есеновой З.Р., Жицкого С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Самойлова И.В. об изменении приговора, освобождении Ашхатояна А.С. от наказания за совершение двух преступлений в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, а в остальной части оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Ашхатоян А.С. признан

ВИНОВНЫМ:

в совершении контрабанды - незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, организованной группой, в отношении наркотических средств в особо крупном размере (три преступления – две посылки на имя К [] и посылка на имя Д []);

в совершении контрабанды – незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, организованной группой, в отношении наркотических средств, в крупном размере (посылка на имя Г []);

в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере (два преступления - посылка на имя К [] и наркотические средства, обнаруженные по месту жительства А []);

в совершении приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере (два преступления – посылки на имя К [] и Д []);

в совершении приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, в крупном размере, организованной группой (посылка на имя Г []);

в совершении незаконного сбыта наркотических средств, организованной группой, в крупном размере (посылка в г. Нефтекамск для М []);

в использовании заведомо подложного документа;

в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств, в значительном размере.

Этим же приговором признан виновным Бирюков Д.С.:

в совершении контрабанды - незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, организованной группой, в отношении наркотических средств в особо крупном размере (два преступления – посылки на имя К []);

в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере (посылка на имя К [] с МДМА массой 2383,16 грамма);

в совершении приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, в особо крупном размере, организованной группой (посылка на имя К [] с МДМА массой 2394,8 грамма).

Преступления совершены в феврале – марте 2017 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Ашхатоян А.С. выражает несогласие с приговором и утверждает, что при рассмотрении дела нарушались его права, а назначенное наказание является чрезмерно суровым. Отмечает, что при назначении наказания судом не учтен ряд смягчающих обстоятельств: наличие двоих малолетних детей и престарелых родителей; совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, выразившихся в отсутствии работы, болезни матери, отца и ребенка, а также в силу материальной зависимости, поскольку он имел задолженность перед банком и на него коллекторами оказывалось давление. Кроме того, осужденный ссылается на частичное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие у него хронических заболеваний. Просит приговор изменить, назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ;

- адвокат Жицкий С.В., в защиту осужденного Бирюкова, просит приговор отменить, уголовное дело направить в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора. Отмечает, что судом не выполнены требования ст. 339 УПК РФ, перед присяжными заседателями в понятной формулировке не поставлен вопрос о совершении Бирюковым неоконченных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а поэтому выводы суда о виновности его подзащитного в приготовлении к преступлению и покушении к совершению преступления являются необоснованными. Прокурор во вступительном заявлении и прениях сторон систематически нарушал требования ст.ст. 252,335,336 УПК РФ, оперировал юридической терминологией и давал юридическую оценку действиям осужденных, ссылаясь на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, а обращаясь к присяжным заседателям, заявил, что они должны дать утвердительный ответ о виновности Бирюкова и Ашхатояна. По мнению адвоката, на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое сказалось при формировании мнения при ответах на поставленные вопросы. Председательствующий по делу на допускаемые государственным обвинителем нарушения, в том числе на вопрос к Бирюкову о причастности к незаконному сбыту наркотических средств, не реагировал. Обращает внимание на то, что адвокатом Щербаковым было внесено предложение о постановке перед присяжными заседателями вопроса

относительно осведомленности Бирюкова о наличии в посылке наркотических средств и причастности к незаконному перемещению через границу данных наркотических средств, однако судья в постановке данного вопроса отказал. В напутственном слове председательствующий оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, что также повлияло на формирование их мнения, при этом ссылаясь на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании. Считает приговор несправедливым, назначенное наказание чрезмерно суровым, тогда как Бирюков оказывал содействие следствию и помог в раскрытии преступления. Суд не учел состояние здоровья детей, супруги, являющейся инвалидом 3 группы, нахождение на иждивении больных родителей;

- адвокат Щербаков О.Н., в защиту осужденного Бирюкова, также просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора. В обоснование допущенных нарушений уголовно-процессуального закона отмечает, что в ходе судебного разбирательства председательствующий, в нарушение требований ч.2 ст. 338 УПК РФ, отказал в постановке вопросов по установлению фактов, исключаящих ответственность его подзащитного за содеянное, об осведомленности Бирюкова о том, что в получаемых им посылках будут находиться наркотические средства. Нарушены председательствующим и требования ч.7 ст. 339 УПК РФ, поскольку в вопросе №1, который поставлен в отношении обоих осужденных, содержится утверждение об осведомленности Бирюкова о содержимом посылок. В ходе допросов свидетелей, исследовании вещественных доказательств, государственный обвинитель использовала выражения, навязывающие присяжным заседателям мнение о виновности Бирюкова.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Пронина Е.А. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

Вопреки доводам, содержащимся в апелляционных жалобах, судебное следствие по данному делу проведено в соответствии с требованиями ст.ст. 334, 335 УПК РФ, в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Судебная коллегия признает несостоятельными содержащиеся в

апелляционных жалобах доводы об исследовании в присутствии присяжных заседателей доказательств, которые в их присутствии не подлежат исследованию, нарушении прав осужденных при представлении доказательств, необоснованном отклонении председательствующим заявленных стороной защиты ходатайств, неполноте судебного следствия и необъективности председательствующего.

В судебном заседании были исследованы все представленные сторонами доказательства. Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Все ходатайства, поступившие от сторон, как видно из протокола судебного заседания, разрешены председательствующим в установленном законом порядке, с вынесением соответствующих постановлений.

Осужденные Ашхатоян, Бирюков и их защитники свои права по исследованию доказательств реализовали в полном объеме и не возражали против того, чтобы закончить судебное следствие и перейти к судебным прениям (т.14 л.д. 60-61).

Прокурор во вступительном заявлении требований ст.ст. 252,335 УПК РФ, на что указывает в своей жалобе адвокат Жицкий, не нарушал, оперировал терминологией, доступной для присяжных заседателей, юридическую оценку действиям осужденных не давал.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель указал признаки преступления неразрывно связанные с существом предъявленного обвинения и в соответствии с ч.8 ст. 335 УПК РФ данные о личности осужденных с участием присяжных заседателей были исследованы лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков составов преступлений, в совершении которых осужденные обвинялись.

В ходе прений сторон, в соответствии со ст. 336 УПК РФ, прокурор ссылаясь лишь на доказательства, которые были исследованы в судебном заседании.

Доводы жалоб о том, что стороной обвинения на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое сказалось при формировании их мнения при вынесении вердикта, являются несостоятельными.

Опровергаются материалами уголовного дела и утверждения адвоката Жицкого о том, что председательствующий по делу не реагировал на

вопросы прокурора, задаваемые в присутствии присяжных заседателей, в которых содержались формулировки, нарушающие требования закона.

Так, после вопроса прокурора, на который указал адвокат в своей апелляционной жалобе, председательствующий незамедлительно обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание данные, способные вызвать предубеждение в отношении осужденного Бирюкова (т.22 л.д. 45).

Кроме того, в связи с возражениями стороны защиты, председательствующим неоднократно снимались вопросы, сформулированные стороной обвинения.

Таким образом, председательствующим были созданы необходимые условия для исполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, приняты все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Отсутствуют и нарушения требований закона при формировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист составлен с учетом требований ст. 339 УПК РФ, в нем нашли отражение результаты проведенного судебного следствия и позиция сторон, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Ашхатяну и Бирюкову обвинения и не выходят за его рамки (т. 21 л.д. 87-96).

Вопреки утверждениям адвокатов Жицкого и Щербакова вопрос, который, по их утверждению, проигнорирован председательствующим по делу судьей, в вопросном листе содержится – это вопрос №17, постановка которого позволяла присяжным заседателям указать в вердикте на неосведомленность Бирюкова о том, если Бирюков, по мнению присяжных заседателей, действительно не был осведомлен, что в получаемых им международных почтовых отправлениях находятся наркотические средства.

При формулировании вопроса №1 требования ст. 339 УПК РФ не нарушены.

Ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы противоречий не содержат.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, его содержание не дает оснований для вывода

о нарушении принципа объективности и беспристрастности (т. 22 л.д. 123-152).

Какого – либо воздействия на присяжных заседателей, как утверждает в апелляционной жалобе адвокат Жицкий, председательствующим по делу не оказывалось.

Вердикт коллегией присяжных заседателей вынесен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ и противоречий не содержит (т.21 л.д. 99-115).

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом, юридическая квалификация действий осужденных дана правильная.

Решение суда о вменяемости Ашхатояна и Бирюкова основано на материалах дела, данных, характеризующих личности, и выводах судебно – психиатрических экспертиз. Сомневаться в их вменяемости оснований не имеется.

На момент постановления приговора наказание осужденному Ашхатояну, а также наказание осужденному Бирюкову назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом характера, степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновных и всех обстоятельств по делу.

При этом судом учтены и те обстоятельства, на которые ссылаются осужденный Ашхатоян, а также защитники осужденного Бирюкова в своих апелляционных жалобах.

Суд обоснованно не усмотрел оснований для назначения осужденным наказания с применением статей 64, 73 УК РФ и свое решение в приговоре мотивировал.

Оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую не имеется.

Вид исправительного учреждения назначен правильно.

Несмотря на обоснованность осуждения и правильность квалификации действий Ашхатояна и Бирюкова, приговор суда в отношении Ашхатояна подлежит изменению.

Как следует из приговора, Ашхатоян 21 марта 2017 года совершил преступления, которые квалифицированы по ч.3 ст. 327, ч. 1 ст. 228 УК РФ.

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести и до момента вступления приговора в законную силу истекли два года.

Поскольку преступления, предусмотренные ч.3 ст. 327, ч.1 ст. 228 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, совершены 21 марта 2017 года, Ашхатоян в соответствии с п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ подлежит освобождению от наказания за истечением сроков давности уголовного преследования.

В связи с освобождением Ашхатояна от наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 327, ч.1 ст. 228 УК РФ, назначаемое ему наказание по совокупности преступлений, а также наказание, назначаемое по правилам ч.5 ст. 69 УК РФ, подлежит снижению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 24 декабря 2018 года в отношении Ашхатояна Арама Сережаевича изменить, за совершение преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 327, ч.1 ст. 228 УК РФ освободить от наказания на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи истечением сроков давности уголовного преследования.

По совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч.4 ст. 229.1, ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228.1, п.п. «а», «б» ч.4 ст. 229.1, ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228.1, п.п. «а», «б» ч.4 ст. 229.1, ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228.1, п.п. «а», «г» ч.4 ст. 228.1, п. «а» ч.4 ст. 229.1, ч.1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч.4 ст. 228.1, ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения назначить наказание в виде 20 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору, с наказанием, назначенным по приговору Тимирязевского районного суда г. Москвы от 7 февраля 2018 года, окончательно назначить Ашхатояну А.С. наказание в виде 21 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Ашхатояна А.С. и этот же приговор в отношении Бирюкова Дмитрия Сергеевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи